

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права»

Кн. 1 «Брюнетка в законе»

Кн. 2 «Брюнетка в защите»

Кн. 3 «Брюнетка в осаде»

Кн. 4 «Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая магическая
академия»

Кн. 1 «Оперативные будни»

Кн. 2 «Работа

под прикрытием»

*Кн. 3 «Ловушка для высшего
лорда»*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА

«Я ненавижу магические
академии»

«Меня любят в Магической
академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева.
Второй семестр»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских
чародеев»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая
академия. Скелеты
в королевских шкафах»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«ПТУ для гоблинов.
Понтийский тактический
университет»
«Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов»

МАРИНА СНЕЖНАЯ
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Страж огня. Академия
Сиятельных»

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Факультет уникальной магии»

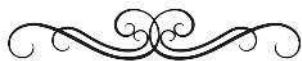
АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА
«Академия высокого
искусства»
Кн. 1. «Адептка»
Кн. 2 «Магиня»

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА
«Лучшая академия магии.
Попала по собственному
желанию»

АНЯ СОКОЛ
«Первый ученик»

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

МАГИНЯ

*Академия высокого
искусства*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Академия высокого искусства. Магиня : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-100806-2

Айра — самая необычная адептка в Академии высокого искусства. Не только потому, что умудрилась поладить со смертоносным игольником и в короткие сроки обогнать сверстников по уровню знаний, но и из-за дружбы с самым настоящим метаморфом. В качестве персонального учителя у нее теперь числится древний призрак. Лучшими друзьями для нее являются растения и животные. Но даже это не способно смягчить ненавидящего ее боевого мага. И Айре еще не раз придется убедиться, что такие, как Викран дер Соллен, никогда не меняют своих решений.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100806-2

© А. Лисина, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Новое утро началось для Вэйра со звука шагов, эхом отдающихся в тяжелой голове, ведра холодной воды, без предупреждения выплеснутой сверху, и хриплого голоса, возвещающего о начале нового дня:

— Поднимайте свои задницы, уроды!

Почти сразу послышались свист раскручиваемого хлыста, звонкий щелчок и чей-то сдавленный стон.

— Хватит валяться! За работу!

Юноша скрипнул зубами и поспешил подняться с мокрых досок, пока охочий до развлечений надсмотрщик не обратил на него внимания и не располосовал спину, как тем бедолагам, которым не повезло вызвать его интерес чуть раньше.

— Вставай, падаль! — рявкнул все тот же хриплый голос, а следом донеслись новый свист и еще один смачный удар, оборвавшийся болезненным вскриком. — Думаешь, тебя кто-то ждать будет?!

— Не надо... пожалуйста... — умоляюще пролепетал кто-то, корчась от боли и пытаясь подняться.

— Что?! Не слышу!

— Н-не бейте... п-пожалуйста... я уже... уже встал! Только не надо больше бить!

— Я тебя ща за яйца подвешу, ублюдок! — заорал надсмотрщик, явно примериваясь для третьего удара. Но потом отчего-то передумал и, судя по звуку, просто пнул несчастного в живот. — Живо на весла, тварь, если не хочешь попасть в трюм к остальным!

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

Кинув ненавидящий взгляд на закованные в кандалы ноги, от которых тянулась толстая цепь к металлическому кольцу в палубе, Вэйр покосился по сторонам, где точно так же, как он, поднимались с пола уставшие, изможденные люди. И одним из первых занял место на скамье, торопясь успеть до того, как до него дойдет хрипчатый верзила с кнутом.

Почти сразу юноша согнулся над тяжелым веслом, привычно опустив голову и спрятав взгляд. А затем выжидательно замер, прислушиваясь к суетливому копошению на соседних скамьях, болезненным вскрикам тех, кому не повезло сегодня получить плетей, и грязной ругани надсмотрщика, с которой теперь начинался каждый новый день.

О том, как его угораздило попасть в такой переплет, Вэйр старался лишний раз не думать. Потому что, когда его мысли возвращались к сомнительному, расположенному на отшибе какой-то деревушки трактиру, где неделю назад он рискнул попросить ночлега, внутри снова все переворачивалось от бессильной ярости.

Наверное, в тот день Вэйр просто устал. Или же победа над грабителями вскружила ему голову. Увы, он совсем не насторожился при виде угодливого выражения на морде трактирщика, когда тот поставил перед припозднившимся гостем дымящуюся миску с кашей. Не удивился, ощутив необычный привкус поданного им же эля. Не обеспокоился, заметив загадочные ухмылки немногочисленных постояльцев. И не встревожился из-за внезапно навалившейся сонливости, к которой примешивалась легкая тошнота.

Он еще помнил, как поднимался по отчаянно скрипящей лестнице, смутно удивляясь тому, что с трудом переставляет ноги. Помнил покрытые паутиной стены, которые с каждым шагом сдвигались все теснее и тес-

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. МАГИНЯ

нее. Внезапный туман, в какой-то момент окутавший мысли и заставивший покачнуться возле обшарпанной двери. А потом что-то с силой ударило его по голове, и мысли заволокла непроглядная тьма.

Очнулся Вэйр только к вечеру следующего дня — крепко связанный, надежно обездвиженный и раздетый почти донага. В каком-то вонючем сарае, где из удобств имелась лишь куча перепрелой соломы да отодвинутое в дальний угол ржавое ведро, откуда несло застарелой мочой, блевотиной и почему-то — горелой плотью.

Все его вещи, включая отцовский нож и далеко не новые сапоги, бесследно исчезли. На щиколотках появились массивные кандалы. Перед глазами все плыло, мысли беспрестанно путались, к горлу то и дело подкапывала тошнота, а на затылке успела набухнуть огромная шишка.

Но, что самое главное, в сарае Вэйр находился не один — неподалеку сидели и безучастно лежали несколько крепко связанных мужиков со следами побоев на теле и довольно крепкий, но отчаянно трусивший паренек, которому, наверное, не исполнилось еще и пятнадцати. И который, вместо того чтобы откликнуться на вполне закономерный вопрос Вэйра, даже не пошевелился. Как сидел в углу, тихонько подвывая от страха, так и остался сидеть.

Немного позже Вэйр узнал, что разговоры между пленниками были строго запрещены: за нарушение этого правила похитители могли запросто всыпать болтунам плетей, а некоторых, особенно буйных или строптивых, наказывали так жестоко, что незнакомый парнишка слегка тронулся умом. И теперь только исступленно шептал что-то себе под нос, отчаянно отвергая любую попытку заговорить.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

В сарае Вэйр провел два дня и за это время сумел-таки выяснить у испуганных соседей, к кому именно попал в плен. Поначалу, правда, услышанное показалось ему бредом, потому что рабство было строжайше запрещено во всех четырех королевствах, но факты говорили сами за себя. В том числе и то, что схватившие его люди слишком уж уверенно чувствовали себя в этих краях. Никого не боялись, действовали дерзко, нагло похищая путников даже на оживленных трактах, и совершенно не беспокоились, что кого-то из них могут начать искать.

Самих похитителей Вэйр почти не видел — они приходили всего трижды: один раз — чтобы бросить пленникам краюху черствого хлеба и оставить воду в баклажке; второй — когда втолкнули в сарай еще двух человек, одурманенных каким-то пойлом. И, наконец, третий, когда к вечеру второго дня притащили совсем уж немощного старика, которого даже тронуть было страшно — настолько он был худ.

С пленниками никто из них не разговаривал. За любую попытку подать голос били. За малейший намек на сопротивление колотили так, что у несчастных потом отнимались ноги и напрочь отшибало желание возмущаться.

Даже у Вэйра комок застрял в горле, когда один из новеньких, который, едва придя в себя, принялся орать и требовать справедливости, был мгновенно и с невероятной жестокостью наказан. Двое верзил, заглянувшие на крик в сарай, без лишних церемоний отколошматили пленника так, что тот буквально захлебнулся криком, после чего ему отрезали два пальца на левой руке, а затем лишили уха.

В назидание, как они пояснили с ухмылками.

А второго, который рискнул в это время подползти со спины и попытался выхватить из-за пояса у одного из

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. МАГИЯ

тюремщиков нож, сперва избили, а когда тот, яростно взревев, прыгнул на одного из похитителей, без лишних церемоний оскопили. Не обращая внимания на отчаянное сопротивление бешено вырывающегося мужчины, его дикий крик, быстро перешедший в звериный вой, и обильное кровотечение, которое они так же умело и до отвращения привычно остановили обычным прижиганием.

После чего отшвырнули прочь потерявшего сознание мужчину, брезгливо отряхнули руки, широко ухмыльнулись при виде совершенно белых лиц остальных пленников. И ушли, небрежно обронив напоследок, что такая же участь постигнет любого, кто окажется недостаточно понятлив.

После такой показательной расправы в сарае царила гробовая тишина даже тогда, когда похитителей не было рядом. Вэйр молча бесился и бессильно метался взглядом по хлипким стенам тюрьмы, но поделать ничего не мог: кандалы на него надевали люди, которые знали толк в этом деле. Сыну кузнеца не потребовалось много времени, чтобы это осознать. А раз так, то ни убежать, ни оказать достойного сопротивления он при всем желании не мог.

Единственное, что ему оставалось, это терпеливо ожидать подходящего момента: для бегства или удачного нападения и последующего бегства... он искренне надеялся на то, что сумеет отыскать выход из этой западни. Однако похитители все время были настороже. По одному в сарай никогда не заходили, спиной к пленникам не поворачивались. А когда в одну из ночей растолкали измученных людей, заставив их выбраться на улицу, и повели через лес к берегу одного из притоков Арги, то заранее пропустили между кандалами длинную цепь, которая полностью исключала возможность бегства.

Вэйр чуть не взвыл, обнаружив, что на берегу их уже ждали лодки.

С отчаянием оглядевшись, он сразу понял, что дорога назад надежно отрезана. Отчего замешкался и едва не сорвался, когда его бесцеремонно ткнули копьем в спину. И лишь вспомнив о том, что просто обязан вернуться домой живым, с трудом, но смирил кипящее внутри бешенство. Заставил себя сидеть тихо. После чего покорно, пряча горящий злым огнем взгляд, взойшел на ожидающий похитителей корабль, на котором новую партию пленников уже ждали с нетерпением. И вот уже несколько дней терпеливо сносил издевательства, побои и отвратительную кормежку. Ночевал на полу, рядом со скамьей, прикованный к тяжелому металлическому кольцу. А днем ворочал тяжелое весло, с трудом дожидаясь момента, когда надсмотрщики разрешат его бросить.

— Внимание, сброд! — внезапно разнесся над палубой чей-то зычный, уверенный голос, отвлекая Вэйра от тяжелых воспоминаний. А следом послышались тяжелые шаги, и между лавками кто-то прошел, красуясь новенькими, начищенными до блеска сапогами. — С этого момента вы больше не люди, не господа и даже не леры, если, конечно, таковые среди вас имелись...

Неподалеку кто-то негромко гоготнул, но тут же осекся, не смея перебивать начальство.

— Отныне вы — сброд. Рабы. Моя личная собственность и самый обычный товар, обязанный приносить мне прибыль.

Вэйр поднял горящий взгляд и с ненавистью уставился на хозяина щегольских сапог. Им оказался крепкий, хорошо сложенный мужчина с утонченными, если не сказать аристократическими чертами лица. С тем-

ными, слегка волнистыми, доходящими до плеч волосами, небрежно подвязанными шелковым шнурком; гордым, прямым носом, тонкими губами и недобро прищуренными глазами, в которых плескалось непередаваемое презрение. На владельце судна были надеты широкополая шляпа, роскошный камзол и тонкой выделки штаны, заправленные в высокие голенища.

Рядом с ним криво ухмылялся еще один тип — смуглокожий, бритоголовый, насмешливо щерящий изрядно прореженные зубы и вертящий в руках толстый кнут. Волосатая грудь верзилы была умышленно выставлена на всеобщее обозрение, хорошо развитые мышцы сыто гуляли под темной от загара кожей, а на пряжке тяжелого ремня воинственно скалила зубы какая-то неведомая тварь.

— Мое имя Кратт, — кратко представился холеный господин. — В здешних местах меня еще зовут Угрем. Но для вас я просто хозяин.

По палубе пронесся многоголосый стон, услышав который Кратт криво усмехнулся — ему было приятно видеть, что его слава велика и вполне заслуженно пугает этих полудохлых креветок. Правда, прозвище ему подходило — он действительно напоминал скользкого и верткого, как угорь, хищника.

Вэйр до боли сжал зубы, чтобы не сорваться на крик: об этом Угре он кое-что слышал дорогой. Да и как не услышать, если о его бесчинствах говорили буквально на каждом углу?

Ходили слухи, что когда-то Кратт был настоящим пиратом. Причем таким, что его сторонились даже такие же, как он, морские волки. Он не боялся никого и ничего. И нападал даже на те суда, что шли под приличной охраной. За исключением, быть может, только эльфийских кораблей.

Хотя, как шепталась молва, однажды он все-таки не утерпел и, уверовав в благосклонность госпожи Удачи, рискнул связаться с эльфами. Правда, были ли то действительно остроухие, никто не знал. Однако с тех самых пор его «Красотка» обзавелась неплохим магом, занимала на корме мощный самострел и, что самое необычное, стала чуть ли не в три раза быстрее, чем раньше.

Купцы, прознав про это, совсем уж было отказались пускать свои товары морем, но Угорь ни с того ни с сего решил отойти от обычного разбоя и занялся работорговлей.

— Предупреждаю сразу: сбежать отсюда вам не удастся, — сухо сообщил невольникам Угорь. — За любую попытку сопротивления вы будете наказаны. Убивать вас, конечно, невыгодно, но не сомневайтесь: существует немало способов добиться вашей покорности. Поэтому трижды подумайте, прежде чем поднимать свои головы от весел, и не надейтесь, что у моих людей осталась хоть капля жалости.

Вэйр зло поджал губы.

— Вы — ничто, — ровно повторил Кратт, хищным взглядом пробежавшись по лицам рабов. — Отмывать, лечить и трястись над вами никто не будет. От нас требуется лишь до поры до времени сохранить ваши жизни и... кости. Не больше. Поэтому за малейшее ослушание Зег выбьет из вас дух и быстро докажет, что слов на ветер мы не бросаем.

Стоящий рядом с хозяином верзила кровожадно ухмыльнулся. И так выразительно погладил кнутовище, что у многих побледнели лица.

— Разумеется, кто-то из вас все равно попытается, — так же бесстрастно обронил Угорь. — Это объяснимо и вполне предсказуемо. Но хочу вас уверить — мои

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. МАГИЯ

люди не первый день занимаются своим делом и готовы ко всему.

— Вы не посмеете! — донесся до Вэйра срывающийся от ярости голос с другого конца палубы. Кажется, кто-то из молодых рабов не выдержал. — Меня зовут Нойр Овер ар Делос. Мой отец — наместник в Зирте!

— Да хоть сам король.

— Вы пожалеете!

— Зег, будь так добр...

Вэйр только вздрогнул, когда над его головой ядовитой змеей мелькнул кончик кнута. Потом донесся звонкий щелчок, отвратительный чавкающий звук, закончившийся испуганным вскриком рабов, а затем изувеченный юнец со стоном рухнул на колени, закрывая руками окровавленное лицо.

— Сын наместника, говоришь? — с насмешкой переспросил Кратт, следя за сжавшимся в комок парнишкой, между пальцами которого потекло что-то вязкое. — Привык к роскоши, да? Что ж, пора отвыкать... теперь у тебя только один глаз, мальчик. И рабу такой роскоши вполне хватит.

Вэйр осторожно покосился на всхлипывающего юношу и сжал челюсти. Но поделать тут ничего было нельзя: он уже видел, насколько жестоки эти люди и ничуть не сомневался, что парню еще повезло — могли ведь и евнухом сделать, как того мужчину в сарае. А могли изувечить еще сильнее, дабы остальные сразу даже думать не смели о сопротивлении.

Да, надо признать, запугивать эти твари умели хорошо... рабы послушно уткнули глаза в землю, стараясь не смотреть на плачущего от боли мальчишку. Некоторые даже пригнулись, чтобы стать как можно более незаметными. И это — самые сильные, здоровые, крепкие, кому повезло не тухнуть в трюме с увечными и боль-

ными. Самые выносливые, кто был способен часами управляться с тяжелыми веслами, заставляя корабль подниматься вверх по реке. И те, кто так же, как Вэйр, имели крохотный шанс протянуть немного дольше, чем остальные рабы. Потому что чуть лучше питались, потому что Кратт велел беречь гребцов, потому что пили чуть больше воды, могли не справлять нужду под себя и хотя бы изредка, но попадали под дождь.

Вэйр с горечью подумал, что, видимо, искры Всевышнего в этих людях уже не осталось. Большинство из них уже не один месяц находятся на судне. Наверняка видели гораздо больше, чем Вэйр за несколько дней рабства. И, кажется, уже потеряли надежду. И именно это, пожалуй, было самым худшим в их положении.

Подавив тяжелый вздох, юноша покосился на второй ряд скамеек, расположенных с другой стороны прохода, и неожиданно перехватил цепкий взгляд одного из невольников, сидящего возле противоположного борта. Мужчина был гол, как все остальные, совершенно лыс, почти так же смуглокож, как Зег. На его правом виске запеклась тонкая корочка крови, от которой к уху тянулся еще не заживший шрам. Широкий нос был сломан в двух местах, губы разбиты, но в темных глазах светились воля, упрямство и неожиданное сочувствие.

Поняв, что юноша его заметил, мужчина едва заметно наклонил голову и тут же отвел взгляд, снова уставившись под ноги. Вэйр, последовав его примеру, мысленно воспрял духом и с громко колотящимся сердцем подумал о том, что непременно должен найти способ с ним поговорить.

Необычный сосед неожиданно напомнил ему загнанного в угол волка — матерого, свирепого, благоразумно берегущего силы и терпеливо ожидающего, пока кто-то из его пленителей совершит ошибку.

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. МАГИЯ

— Прекрасно, — тонко улыбнулся Угорь, не услышав от рабов ни единого звука. — Зег, они все твои. Вздумают шалить — накажешь. Будут хорошими — накормишь. Безглазого сопляка — в трюм; он для нас бесполезен. И спускайте весла: до устья еще далеко, а мне бы не хотелось задерживаться.

Зег бодро кивнул, а затем рывкнул что-то неразборчивое. После чего по палубе заметались поджарые воины. Хрипло просигналил невидимый рожок. Зашелестели тугие тросы, загудели канаты. Наконец хлопнули и принялись неохотно расправляться тяжелые паруса, а затем корабль медленно тронулся с места.

Угорь не стал дожидаться, пока его люди закончат работу, — позволив себе скупую усмешку, он развернулся и направился на мостик, где его ожидал закутанный в черную мантию маг, лицо которого было скрыто капюшоном. Какое-то время наблюдал за суетой внизу, а затем повернулся к молчаливому чародею и почти весело спросил:

— Последняя ходка... как считаешь: на этот раз хозяина порадует наш улов?